

12 7 МАР 1971 Советская Татария
г. Казань

ОСОБЕННО УДАЛСЯ РОМАНС...

Еще совсем недавно мы знали Альфию Загидуллину как оперную певицу. Но вот недавно в Доме актера она выступила как солистка Татарской государственной филармонии.

Для этого своего концерта А. Загидуллина выбрала произведения Чайковского и Танеева. Особенно интересно было услышать исполнение очень редко звучащих с эстрады романсов Танеева. Его вокальная лирика своим ясным, светлым мироощущением очень созвучна нашему времени и, конечно, заслуживает ничуть не меньшего внимания, чем

широко известные произведения других композиторов. И, вероятно, все слушатели ощутили «дуновение страсти знойное» при исполнении Загидуллиной романса Танеева «Бьется сердце беспокойное».

У певицы сопрано лирического оттенка, поэтому увереннее всего она чувствовала себя в произведениях соответствующего плана. Так, серенада Чайковского «О, дитя» пленила слушателей ясностью и чистотой созданного образа, красотой и нежностью звучания голоса. Но артистка показала, что и произведения другого

плана она может воплотить с равной степенью художественной убедительности, например скорбную элегию «Ни слова, о друг мой», воспевающий любовь и жизнь «День ли царит» и исполненный на бис юмористический диалог «Кукушка» Чайковского.

Может показаться странным, но оперные арии менее удались А. Загидуллиной. И если в ариозо Кассандры из «Орестей» Танеева вообще хотелось бы более «металлического» звука, то в ариях Чайковского, оказавшихся по голосу певице, не совсем верно ощущался

стиль произведений. Излишняя эмоциональность привела к несколько утрированной выразительности и приподнятости. Тот же недостаток — эмоциональный «пережим» — придавал некоторым романсам не ласковый, а сентиментальный оттенок.

Говоря о концертмейстере А. Миркиной, менее всего хотелось бы отделять исполнение фортепианной партии от вокальной — настолько они были слитны. Ее роль в успехе концерта была по достоинству оценена слушателями.

Д. КИРЕЕВ.